

**СЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ПРАВОВЫХ ИДЕЙ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ
ИННОВАЦИОННОГО РОСТА**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО
МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ**

www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Слияние экономических и правовых идей:
перспективы для инновационного роста**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

5 ноября 2023 г.

**www.scipro.ru
Москва, 2023**

УДК 33
ББК 65

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Слияние экономических и правовых идей: перспективы для инновационного роста: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 5 ноября 2023 г., Москва: Профессиональная наука, 2023. – 29 с.

ISBN 978-1-4466-6747-7

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «Слияние экономических и правовых идей: перспективы для инновационного роста», состоявшейся 5 ноября 2023 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001

ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2023
- © Коллектив авторов, 2023
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ..... 5

ИБРАТОВА Ф. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ..... 5

СЕКЦИЯ 2. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВОВЫЕ ИННОВАЦИИ: ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ 15

УШХО А., ТУТАРИШЕВА Ф. ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ..... 15

СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ..... 22

КАДЫРОВ Б.К. АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ..... 22

СЕКЦИЯ 1. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК 34

Ибратова Ф. Правовые вопросы медиация как альтернативный способ урегулирования споров

Legal issues: mediation as an alternative method of resolving disputes

Ибратова Феруза

Профессор Ташкентского государственного
юридического университета, доктор юридических наук
Ibratova Feruza
Professor of Tashkent State
Law University, Doctor of Law

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы проведения медиации, анализируются нормативно-правовые акты по вопросам медиации, принципы медиации. Делается вывод о том, что в Республики Узбекистан по правовой природе законодатель не определяет указанное соглашение как гражданско-правовую сделку, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по которой стороны вправе прибегнуть к тем же способам защиты. Предлагается внести дополнение в процессуальное законодательство о том, что, если спорящие стороны обратились к судебной медиации, то достигнутое медиативное соглашение следует утвердить судом и в случае неисполнения его условий добровольно взыскателю после вступления судебного акта в законную силу судом следует выдать исполнительный лист, на основании которого медиативное соглашение будет уже исполняться принудительно.*

***Ключевые слова:** медиация, медиатор, споры, примирение сторон, проблемы, нейтральность, добровольность, беспристрастность, конфиденциальность.*

***Abstract.** The article discusses issues of conducting mediation, analyzes legal acts on mediation issues, and principles of mediation. It is concluded that in the Republic of Uzbekistan, by legal nature, the legislator does not define this agreement as a civil transaction, in case of non-fulfillment or improper fulfillment of obligations under which the parties have the right to resort to the same methods of protection. It is proposed to make an addition to the procedural legislation that if the disputing parties have turned to judicial mediation, then the reached mediation agreement should be approved by the court and in case of failure to fulfill its terms voluntarily, after the judicial act has entered into legal force, the court should issue a writ of execution, on the basis of which the mediation agreement will already be enforced.*

***Keywords:** mediation, mediator, disputes, reconciliation of parties, problems, neutrality, voluntariness, impartiality, confidentiality.*

В настоящее время в Узбекистане основным нормативно-правовым актом, регламентирующим институт медиации при защите частно-правового интереса граждан и организаций, является Закон Республики Узбекистан от 03.07.2018 г. № ЗРУ-482 «О медиации»¹.

¹ <https://lex.uz/docs/3805229>

Медиация как один из видов примирительных процедур предусмотрена процессуальным законодательством (ст.166 ГПК РУз, ст.130 ЭПК РУз). В Республики Узбекистан нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, Экономическим процессуальным кодексом Республики Узбекистан на суд возлагается обязанность принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора.

К процедуре медиации как альтернативному способу урегулирования споров стороны могут прибегнуть, если они самостоятельно, например, с помощью переговоров, не могут достигнуть взаимовыгодного соглашения, но есть шанс прийти к конструктивному решению при содействии посредника, не дожидаясь вынесения судебного решения.

Процедура медиации определяется законодателем как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (ст.4 Закона РУз «О медиации»). Некоторые авторы, в частности И.Решетникова, Ю.Колясникова², И.Г.Черемных³, О.В.Ситникова⁴, медиацию рассматривают как внесудебный способ урегулирования спора между спорящими при участии нейтрального лица, как переговоры участников конфликта при участии и под руководством независимого посредника, не имеющего полномочий принимать обязательных для сторон решений, как процесс поиска сторонами совместного решения проблемы при содействии третьего незаинтересованного лица.

К ее основным преимуществам можно отнести оперативность и упрощенность проведения процедуры, относительно не большие затраты (в сравнении с судебными расходами), самостоятельное определение пределов конфиденциальности, сохранение деловых партнерских отношений.

Принципами медиации выступают те основополагающие начала, на которых базируется и в соответствии с которыми осуществляется альтернативная процедура. Первым из них является принцип добровольности, заключающийся в том, что медиация применяется при взаимном добровольном волеизъявлении сторон, выраженном в соглашении о применении медиации. Любая из сторон вправе отказаться от медиации на любой ее стадии (ст.7 Закона РУз «О медиации»). Согласие с результатом примирительной процедуры также носим добровольный характер. Второй принцип сотрудничества и равноправия сторон заключается в стремлении участников конфликта к содействию друг другу для достижения конечного результата и отсутствии каких-либо процедурных преимуществ у одной стороны

² Решетникова И., Колясникова Ю. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 21.

³ Черемных И.Г. Перспективы участия нотариуса в процедурах медиации // Право и политика. 2007. – № 3. – С. 24.

⁴ Ситникова О.В. К вопросу о проведении процедуры медиации с участием нотариуса // Нотариус. 2008. – № 5. – С. 27

перед другой (ст.8 Закона РУз «О медиации»). В отличие от процессуального принципа состязательности здесь стороны не доказывают свои требования и возражения, а совместно вырабатывают конструктивное решение. Но по аналогии с принципом процессуального равноправия стороны имеют равные возможности на совершение процедурных действий, например, выбор медиатора, определение порядка проведения процедуры медиации, выражение своей позиции, право на индивидуальные беседы с посредником, участие в разработке условий соглашения и т.д.

В соответствии с принципом нейтральности и беспристрастности медиатора стремится к независимому и справедливому отношению к сторонам и обеспечивает им равное право на участия в процедуре (ст.9 Закона РУз «О медиации»). В случае отсутствия или невозможности сохранения беспристрастности медиатор должен отказаться от ведения примирительной процедуры. Отсутствие заинтересованности посредника в конфликте также выступает важным фактором (раскрытие медиатором существующих или потенциальных интересов в конфликте).

Согласно принципу конфиденциальности вся информация, относящаяся к процедуре медиации, не подлежит разглашению, за исключением установленных законов случаев и случаев, если стороны не договорились об ином (ст.6 Закона РУз «О медиации»). По общему правилу участники медиации не вправе разглашать сведения, ставшие известными им в ходе медиации, без письменного согласия стороны медиации, предоставившей эти сведения, ее правопреемника либо представителя. Также, участники медиации не могут быть допрошены в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших им известными в ходе медиации, а также от них не может быть истребована информация, относящаяся к медиации, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу гибкости и добровольности процедуры медиации в отношении правил конфиденциальности закон предоставляет сторонам возможность разработать их самим, договориться заранее с медиатором или принять уже предлагаемые офисом. За нарушение принципа конфиденциальности предусмотрена уголовная ответственность (статья 191 Уголовного кодекса Республики Узбекистан). В то же время, представляется, что в целях усиления мер было бы целесообразным введение в том числе и дисциплинарной ответственности.

В юридической литературе насчитывается множество оснований для классификации медиации по видам, но наиболее значимым представляется ее деление в зависимости от момента проведения на внесудебную и судебную, что, в частности, закреплено в Законе Республики Узбекистан «О медиации». Так, медиация может быть применима как во внесудебном порядке, так и в рамках судебного процесса в любой момент до принятия судом решения по делу.

К внесудебной медиации стороны обращаются исключительно по собственной инициативе и выбирают медиатора или провайдера из предложенных на открытом рынке медиативных услуг. Судебная медиация имеет место, если дело уже возбуждено судом. На этапе подготовки дела судья принимает меры к примирению сторон, разъясняя им право обратиться к примирительным процедурам, в частности, к медиации. Законом установлено право суда приостановить судебное разбирательство на срок до окончания проведения процедуры медиации, но не более шестидесяти дней, если стороны решили прибегнуть к рассматриваемой процедуре в гражданском судопроизводстве (ст. 118 ГПК РУз, ст. 103 ЭПК РУз).

Медиации применима в отношении широкого спектра правовых споров (для оценки применимости процедуры для урегулирования того или иного спора выработано понятие «медиабельность» спора). Так, в первую очередь, споры, возникающие в частноправовой сфере – это основная область применения медиации, где она наиболее перспективна, т.е. споры, возникающие из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений, экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.3 Закона РУз «О медиации»). Следует отметить, что в законодательстве Республики Узбекистан не регламентирована возможность урегулирования с помощью медиации споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

В то же время, есть ряд исключений, когда указанная процедура не применима. Так, немедиабельными признаются коллективные трудовые споры, споры, возникающие из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе и экономические споры, если они затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы (ч.2 ст.3 Закона РУз «О медиации»). Стоит согласиться с мнением о неудачно выбранной нормативной формулировке в отношении коллективных трудовых споров с точки зрения юридической техники, поскольку из буквального толкования можно понять, что по данным спорам медиация вовсе не применима, что не соответствует действительности и истинной позиции законодателя. Так, для урегулирования коллективных трудовых споров применяются примирительные процедуры, прямо предусмотренные отраслевым (трудовым) законодательством, и во избежание конкуренции правовых норм законодатель вполне обоснованно исключил указанную категорию споров из сферы действия Закона РУз «О медиации».

В настоящее время в Республики Узбекистан медиация по уголовным делам не применяется, но в зарубежных странах такой опыт уже имеется («восстановительное правосудие»). В литературе можно встретить упоминания о редких случаях применения

уголовно-правовой медиации в отдельных регионах по делам несовершеннолетних. Однако Республика Узбекистан не стал регламентировать медиацию по уголовным делам ни на уровне УПК РУз, ни на уровне специализированного закона.

Применение процедуры медиации осуществляется на основании соглашения сторон. Медиативная оговорка есть условие об урегулировании при участии посредника (медиатора) с помощью процедуры медиации, включаемое в текст договора между сторонами (указывается в основном договоре или в отдельном соглашении).

На законодательном уровне различают соглашение о применении процедуры медиации и соглашение о проведении процедуры медиации. Первое может быть заключено сторонами до или после возникновения спора и фиксирует намерение об его урегулировании с помощью процедуры медиации. Второе соглашение представляет значимость для исчисления определенных сроков, поскольку с момента его заключения начинается проведение медиации. Так, с этого момента отсчитывается тридцатидневный срок проведения процедуры, но в исключительных случаях он может быть продлен до тридцати дней при наличии обоюдного согласия сторон и медиатора. Но в процессе исполнения судебных актов и актов иных органов срок проведения процедуры медиации составляет не более пятнадцати дней (ст.23 Закона РУз «О медиации»).

Инициирование проведение медиации может происходить посредством подачи совместного заявления сторон на участие в процедуре или посредством направления предложение об обращении к медиации. Также к медиатору может обратиться одна из сторон с просьбой пригласить другую сторону на медиацию, и в этом случае уже посредник осуществляет ряд действий по получению согласия второй стороны на проведение примирительной процедуры.

Порядок проведения данного альтернативного способа урегулирования спора можно назвать вполне гибким, поскольку четко не регламентирован законом и устанавливается соглашением о проведении процедуры медиации.

В научной литературе выделяются различные стадии медиации, и, очевидно, что к единому мнению в этом вопросе ученые не пришли ввиду «пластичности» самой процедуры вследствие предоставления спорящим права самостоятельно устанавливать порядок ее проведения⁵. Но, исходя из анализа научных позиций и сложившейся мировой практики, можно выстроить определенную последовательность стадий, составляющих в совокупности обозримую модель процедуры медиации:

1) домедиативная стадия (возбуждение процедуры, подбор медиатора, заключение соглашения о проведении процедуры и др. подготовительные действия);

---

⁵ Иванова Е.Н. Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов. Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: учебно-методическое пособие. Часть 1 / под общей ред. М.В. Немьиной. Саратов: СГАП, 1999. – С.33–35.

2) медиативная стадия (открытие медиационной сессии, изложение позиций сторон, выявление основного интереса сторон, индивидуальные встречи с каждой из них, выработка совместного решения, заключение соглашения, закрытие медиационной сессии);

3) постмедиативная стадия (контроль за исполнением условий соглашения)⁶.

Результатом эффективного проведения процедуры медиации является заключение медиативного соглашения, которое может быть достигнуто по не только по одному, но и нескольким спорам и даже по отдельным разногласиям спора.

Законом установлена письменная форма данного соглашения, в котором указывается предмет спора, согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения, которые исполняются сторонами на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Бесспорно, основная проблема заключается в отсутствии гарантий исполнения сторонами принятых на себя обязательства по соглашению, поскольку каждая из них в любой момент может изменить свое решение и перестать следовать достигнутым договоренностям. Если такое происходит, то проведение процедуры медиации не имело смысла, и она не эффективна.

В Республики Узбекистан по правовой природе законодатель не определяет указанное соглашение как гражданско-правовую сделку, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по которой стороны вправе прибегнуть к тем же способам защиты, что и при нарушении условий любого гражданско-правового договора, в том числе и обратиться к судебной защите.

Однако, медиативное соглашение имеет обязательную силу для заключивших его сторон и исполняется ими добровольно в порядке и в сроки, предусмотренные в нем. При неисполнении медиативного соглашения стороны вправе обратиться в суд за защитой своих прав. Последствия неисполнения медиативного соглашения могут быть установлены сторонами в этом же соглашении (ст.29 Закона РУз «О медиации»).

Стороны могут урегулировать спор в полном объеме взаимных требований либо в части, заключив медиативное соглашение. Медиативное соглашение может быть заключено по любому делу искового производства, но только в суде первой инстанции до удаления суда в отдельную (совещательную) комнату для принятия судебного акта. Медиативное соглашение заключается в письменной форме и подписывается лицами, заключившими медиативное соглашение, или их представителями. Однако, в отличие мирового соглашения, медиативное соглашение не утверждается судом и не выдается исполнительный лист для принудительного исполнения (ст.29 ГПК РУз и 131 ЭПК РУз).

Стороны вправе выбрать одного или нескольких медиаторов для процедуры медиации. В случае возникновения каких-либо сомнений в независимости и

⁶ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик, 2011. – С.110-121.

беспристрастности посредника, будучи добросовестным и законопослушным, последний обязан поставить сторон и организацию об этом в известность.

Как известно, деятельность медиатора может осуществляться на непрофессиональной и, наоборот, профессиональной основе (ст.12 Закона РУз «О медиации»).

Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе может лицо, прошедшее специальный курс обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой Министерством юстиции Республики Узбекистан, а также внесенное в Реестр профессиональных медиаторов.

Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе может лицо, достигшее возраста двадцати пяти лет и давшее согласие на выполнение обязанностей медиатора. Лицо, осуществляющее деятельность медиатора на непрофессиональной основе, также может пройти специальный курс обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой Министерством юстиции Республики Узбекистан.

Медиатором не может быть лицо:

- уполномоченное на выполнение государственных функций или приравненное к нему, за исключением нотариусов;
- в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о признании его ограниченно дееспособным или недееспособным;
- имеющее непогашенную или неснятую судимость;
- в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью.

Сторонами в соглашении в правилах проведения процедуры медиации могут быть установлены дополнительные требования к медиаторам (и к непрофессиональным, и профессиональным).

Кроме того, некоторые авторы, в частности М.А.Волкова, А.Л.Шиловская ⁷, А.В.Милохова ⁸, отмечали бессмысленность закрепления в законодательстве института «непрофессиональных медиаторов». Действительно, принцип профессионализма должен быть приоритетным, что дает основания полагать о целесообразности отмены института «непрофессиональных медиаторов». При этом, медиация является сферой деятельности, доступной для многих профессий, но посредством которой урегулируются в большой степени именно споры правового характера, что обуславливает необходимость обладания посредником знаниями в области юриспруденции. В связи с этим многие ученые небезосновательно выступают за введение норм положения о наличии юридического

⁷ Волкова М.А., Шиловская А.Л. К вопросу о правовом статусе отдельных участников отношений по медиации // Современное право. 2019. № 3. С. 96–99.

⁸ Милохова А.В. Развитие примирительных процедур урегулирования споров в контексте судебной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 36–41.

образования медиатора, что повысит авторитет самого института медиации, поскольку урегулировать спор будет уже квалифицированный специалист.

В свете изложенного, представляется целесообразным исключить норму, закрепляющую возможность осуществления медиации на непрофессиональной основе, а с введением требования об обязательности юридического образования медиатора в настоящий момент спешить, возможно, не стоит, поскольку его регламентация может привести к смешению в каком-то роде институтов медиации и судебного примирения.

Медиатор может осуществлять свою деятельность как возмездно, так и безвозмездно. При этом такая деятельность не относится к предпринимательской. Медиатором не может быть лицо: уполномоченное на выполнение государственных функций или приравненное к нему, за исключением нотариусов; в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о признании его ограничено дееспособным или недееспособным; имеющее непогашенную или неснятую судимость; в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

В продолжение развития основных принципов медиации законодатель закрепил ряд запретов в отношении статуса соответствующего посредника. Так, в силу принципов нейтральности и беспристрастности медиатора и равноправия сторон в процедуре он не вправе выступать представителем какой-либо стороны, осуществлять юридическую, консультационную или иную помощь для одной из сторон, осуществлять деятельность медиатора при наличии прямой или косвенной заинтересованности в результате процедуры медиации, включая факт нахождения с одной из сторон в родственных отношениях. В соответствии с принципом конфиденциальности посредник не вправе разглашать сведения, ставшие ему известными при проведении процедуры медиации, в том числе и осуществлять без согласия сторон публичные заявления по существу спора.

Говоря о перспективах развития медиации в Узбекистане, необходимо наличие ряда совокупных условий, а именно существование общественной потребности в данной процедуре, определенный уровень правовой грамотности населения, организационные ресурсы, бюджетное финансирование, грамотное нормативное регулирование. Что касается первого фактора, то можно все же констатировать факт наличия потребности общества в процедуре медиации. Е.А. Борисовой ранее уже отмечалось, что внедрение медиации «сверху-вниз» «менее продуктивно, чем осознанное восприятие ее обществом, понимание преимуществ этой процедуры, потребностей в ней, признание не только юристами, но и гражданами страны».

В настоящее время идея примирения в нашей стране стала «культивироваться» активнее, в частности, посредством судебной системы. В области популяризации примирительных процедур на суд возлагаются большие надежды. Так, в зданиях судов

создаются информационные стенды, комнаты примирения и т.д. Судья на этапе подготовки дела или судебного разбирательства разъясняет сторонам преимущества примирительных процедур, которые могут привести к успешному урегулированию конфликта, с указанием на возможность дальнейшего рассмотрения дела в суде в случае недостижения согласия мирным путем. Поэтому ориентация судебных органов на примирение сторон, убеждение сторон в результативности медиации способствуют ее эффективному внедрению. Полагаем, что суд станет хорошим «проводником» института медиации в общество. Формирование позитивного образа медиации в общественном сознании может осуществляться с помощью средств массовой информации и других ресурсов. Поэтому актуальной представляется деятельность государства по разработке и реализации мероприятий, нацеленных на информирование участников гражданского оборота о преимуществах примирения.

В целях совершенствования законодательства целесообразно внесение изменений и дополнений в Закон РУз “О медиации”. Например, учеными формулируются конкретные меры экономического стимулирования для обращения к процедуре медиации в виде полного или частичного освобождения от платы, компенсации судебных расходов и расходов в исполнительном производстве, предлагается отказ от института медиаторов на непрофессиональной основе, регламентация порядка проведения процедуры.

Кроме того, следует внести дополнение и в процессуальное законодательство о том, что если спорящие стороны обратились к судебной медиации, т.е. после передачи спора на рассмотрение государственного или третейского суда, то достигнутое медиативное соглашение следует утвердить судом. В случае неисполнения его условий добровольно взыскателю после вступления судебного акта в законную силу судом следует выдать исполнительный лист, на основании которого медиативное соглашение будет уже исполняться принудительно.

Несомненно, что все указанные меры будут способствовать успешному развитию и популяризации института медиации в будущем, когда он станет эффективным альтернативным способом урегулирования споров, и выход из конфликтной ситуации стороны будут находить сообща мирным путем.

Библиографический список

1. <https://lex.uz/docs/3805229>
2. Ibratova F. LEGAL ISSUES OF MEDIATION ON INDIVIDUAL LABOR DISPUTES // SCIENTIFIC APPROACH TO THE MODERN EDUCATION SYSTEM. – 2022. – 2022. – 2022.
3. Решетникова И., Колясникова Ю. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 21.
4. Черемных И.Г. Перспективы участия нотариуса в процедурах медиации // Право и политика. 2007. – № 3. – С. 24.

5. Ситникова О.В. К вопросу о проведении процедуры медиации с участием нотариуса // Нотариус. 2008. – № 5. – С. 27
6. Babakulovna I. F. Mediation as an alternative way to resolution of economic disputes. – 2023.
7. Ибратова Ф. Б., Ташбаева Т. А. МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ТРУДОВОМУ СПОРУ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА // International journal of professional science. – 2022. – №. 10. – С. 27-34.
8. Ибратова Ф. Мирное соглашение в гражданском судопроизводстве: теоретические проблемы и практика // Обзор законодательства Узбекистана. – 2018. – №. 4. – С. 35-39.
9. Babakulovna I. F. Ibratova FB, Yerkebayeva Zh. A. Mediation as an alternative way to resolution of economic disputes // Editorial team.
10. Ибратова Ф. и др. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ // International journal of professional science. – 2022. – №. 4. – С. 18-24.
11. Boboqulovna I. F. et al. NIZOLARNI MUQOBIL HAL QILISH USULI SIFATIDA MEDIATSIYANI HAKAMLIK SUDLARIDA QO'LLASHNING O'ZIGA XOS AHAMIYATI // INTERDISCIPLINE INNOVATION AND SCIENTIFIC RESEARCH CONFERENCE. – 2023. – Т. 1. – №. 9. – С. 88-95.
12. Ибратова Ф. и др. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНЫХ СИСТЕМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЯПОНИИ, ФИНЛЯДИИ И ГЕРМАНИИ (СРАВНЕНИЕ С СУДЕБНОЙ СИСТЕМОЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН) // International journal of professional science. – 2022. – №. 10. – С. 20-26.
13. Иванова Е.Н. Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов. Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: учебно-методическое пособие. Часть 1 / под общей ред. М.В. Немытиной. Саратов: СГАП, 1999. – С.33–35.
14. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик, 2011. – С.110–121.
15. Ибратова Ф. Б., Эгамбердиев Д. О. У. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ИНТЕГРИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДОВ // International journal of professional science. – 2023. – №. 3. – С. 5-10.
16. Волкова М.А., Шиловская А.Л. К вопросу о правовом статусе отдельных участников отношений по медиации // Современное право. 2019. № 3. С. 96–99.
17. Милохова А.В. Развитие примирительных процедур урегулирования споров в контексте судебной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 36–41.
18. Дудник Д. В. и др. Научные основы финансовой, кредитно-денежной и ценовой политики. – 2021.
19. Boboqulovna I. F. et al. KORPORATIV HUQUQIY MUNOSABAT VA U BILAN BOG 'LIQ NIZOLARNI HAL ETISHDA MEDIATSIYA INSTITUTINING AHAMIYATI // INTERDISCIPLINE INNOVATION AND SCIENTIFIC RESEARCH CONFERENCE. – 2023. – Т. 1. – №. 9. – С. 96-104.

СЕКЦИЯ 2. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВОВЫЕ ИННОВАЦИИ: ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 33

Ушхо А., Тутаришева Ф. Формирование инновационно-промышленного кластера в условиях цифровой трансформации экономики России

Formation of an innovation-industrial cluster in the context of digital transformation of the Russian economy.

Ушхо Асиет

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела экономики Адыгейский Республиканский Институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

Тутаришева Фатима

младший научный сотрудник
отдела экономики

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева
Ushkho Asiet

PhD in Economics, Senior Researcher, Economics
Department

Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva
Tutarisheva Fatima

Junior Researcher,
Economics Department

Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M.Kerasheva

***Аннотация.** В современные промышленные кластеры России входят все больше компаний из разных регионов, а информационные, управленческие и финансовые транзакции внутри кластера осуществляются в цифровой среде. В результате именно последняя становится важнейшим фактором объединения компаний, имеющих большую значимость, чем географическая близость. Совокупность экономических субъектов, взаимодействие которых основано на цифровых коммуникационных технологиях, снижающих транзакционные издержки, и имеет относительно устойчивый характер, можно охарактеризовать с помощью термина «цифровой кластер».*

***Ключевые слова:** цифровые технологии, трансформация экономики, промышленный кластер, инновации, экономический рост.*

***Abstract.** Modern industrial clusters in Russia include more and more companies from different regions, and information, management and financial transactions within the cluster are carried out in the digital environment. As a result, it is the latter that becomes the most important factor in merging companies, having greater significance than geographic proximity. A set of economic entities whose interaction is based on digital communication technologies that reduce transaction costs and is relatively stable can be characterized using the term "digital cluster."*

***Keywords:** digital technologies, economic transformation, industrial cluster, innovation, economic growth.*

В настоящее время национальная экономика России ориентирована на инновационное развитие: внедрение инновационных технологий и создание инновационной продукции. Это обуславливает создание и поддержку инновационных территориальных кластерных образований (ИТК), кластерных проектов в масштабах страны. ИТК функционируют в таких основных отраслях экономики, как судостроение, биотехнология, медицинская промышленность, информационно-коммуникационные технологии, электроника, нефтехимия, а также создание ядерных и радиационных технологий, аэрокосмических аппаратов.

Во многих странах мира для развития промышленности, в особенности ее инновационной составляющей, используется кластерный подход, основанный на эксплуатации положительных эффектов от пространственной концентрации производства, таких как экономия от масштаба производства, синергия, обмен неявными знаниями, использование общих ресурсов и пр. Традиционно кластеры, организованные по тем или иным принципам, рассматриваются как образования, связанные с определенной территорией. Именно данная территориальная близость и обеспечивает вышеуказанные преимущества. Но с развитием цифровой экономики и ростом информационности товаров и услуг эффективность взаимодействия экономических субъектов начинает все меньше зависеть от их физического местоположения. Поэтому возникает новый вид объединений хозяйствующих единиц, основные трансакции между которыми происходят в цифровой виртуальной среде, которые можно охарактеризовать с помощью понятия «цифровой кластер».

Изменения в процессах концентрации производства и конкурентной среде связаны в первую очередь с процессом цифровизации экономики и интеллектуализацией технических систем. Проникновение цифровых технологий во все аспекты производства создает много возможностей для повышения эффективности за счет снижения затрат на взаимодействие с покупателями и поставщиками, управленческих затрат, издержек на получение и обработку информации, развития удаленной занятости и т.п. Появляются новые формы экономических и социальных взаимодействий: шеринговая экономика, фрилансинг, электронная коммерция, убер-экономика, блогосфера, онлайн-образования и др. ⁹

В нынешнее время организация кластерного формата развития инновационной экономики в Российской Федерации выступает важным процессом, при помощи которого происходит увеличение концентрации хозяйственной деятельности инновационных предпринимательских структур в регионах нашей страны. Применение кластерного формата

⁹ Тагаров Б.Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 2. – С. 327-340. –URL:10.18334/ce.15.2.111726(дата обращения: 10.10.2023).

к организации инновационной экономики, включая создание кластеров, технических платформ и т.д., способствует следующим процессам:

- стимулируется приток прямых иностранных инвестиций в экономику России, целью капитала которого выступает инвестирование в проекты инновационной экономики;
- формируются новые внешние экономические связи предприятий России с зарубежными бизнес-партнерами и финансовыми институтами, которые заинтересованы в реализации инновационных проектов;
- стимулируется формирование и развитие не только национальной инновационной системы, но и региональных инновационных систем в отдаленных субъектах РФ, что способствует созданию новых объектов производства инновационной продукции и выравнивания социально-экономической диспропорции развития регионов страны.

Также среди действующих вариантов в поиске альтернативных форм финансирования процессов развития цифровой экономики России является реализация механизма регионально-частного партнерства. Регионально-частное партнерство необходимо рассматривать в роли особого вида деятельности государственных и частных структур в форме интеграции общественных и коммерческих интересов с компетенциями, что позволяет более эффективно реализовывать инвестиционные проекты. Благодаря этому у регионов появляется возможность решать более общие экономические и социальные проблемы на основе успешного развития и эксплуатации производственной и социальной инфраструктуры.¹⁰

Примером успешной реализации регионально-частного инвестиционного партнерства можно привести проекты, запускаемые в Республике Адыгея. В регионе в прошлом году началась работа над реализацией ряда стратегически важных проектов. В их числе флагманский, благодаря которому на территории Энемского городского поселения будет создана промышленная зона «Энем», которая должна стать крупнейшей на юге России. Первым резидентом промзоны станет крупный холдинг SFT Group, в состав которого входит одно из системообразующих предприятий республики – компания «Картонтара». Договорились, что холдинг построит на территории промзоны второй в республике завод по производству гофроупаковки. Объем инвестиций может составить 4 млрд рублей и будет создано 300 рабочих мест.¹¹

Одновременно новый индустриальный промышленный парк появится на участке площадью 32,9 га в Тахтамукайском районе Адыгеи, северо-западнее хутора Псекупс.

¹⁰ Денисова О.Н. Формирование инновационно-промышленного кластера в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 8А. С. 16-23. DOI: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2022-8/b1-denisova.pdf> (дата обращения: 08.10.2023).

¹¹ В Адыгее строят крупнейшую на юге России промзону. Газета Кубанские Новости от 23.03.2023г. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2023/03/23/v-adygee-stroyat-krupneyshuyu-na-yuge-rossii-promzonu/> (дата обращения: 08.10.2023).

Строительство индустриальной зоны станет дополнительным импульсом для развития отечественной промышленности и появления новых производств, способствовать дальнейшему росту региональной экономики и экономики страны в целом, появлению новых рабочих мест. Основное преимущество промышленного парка – это площади и инфраструктура, полностью подготовленная для размещения производств.

В промпарке «Псекупский» преимущественно будут размещены предприятия строительной сферы, например, по производству газоблоков, оконного профиля и металлоконструкций и другие. Это позволит местным компаниям экономить на логистических затратах на поставку стройматериалов. Планируется что продукция, выпускаемая резидентами промпарка «Псекупский», не будет уступать по качеству зарубежной и станет для российских потребителей более доступной. Заводы начнут работать в течение ближайших десяти лет. Реализация проекта позволит создать 335 новых рабочих мест.¹²

Сегодня реестр Министерства промышленности и торговли Российской Федерации насчитывает 48 промышленных кластеров. Особое внимание заслуживает самый крупный в России инновационно-производственный кластер «Иннокам», структура которого включает более 300 участников-организаций из них 20 индустриальных парков, промышленных площадок и бизнес-инкубаторов на территории пяти муниципальных районов.

Из 48 промышленных кластеров самое большое количество (14) сосредоточено в Поволжье (ПФО), 12 кластеров – в ЦФО, 8 – в СЗФО. В Таблице 1. выделены отдельно инновационные кластеры, которые являются-лидерами мирового уровня в РФ.

Таблица 1

Инновационные кластеры-лидеры мирового уровня в РФ по состоянию на 2021 г. Источник: Минэкономразвития России.

№	Отрасль	Регион	ИТК
1.	Биотехнологии. Медицина и фармацевтика. ИКТ. Новые материалы. Ядерные и радиационные технологии. Космическая промышленность. Авиастроение. Оптика и фотоника.	Московский	Консорциум инновационных кластеров
2.	Медицина и фармацевтика. Ядерные и радиационные технологии	Калужский	ИТК «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина»
3.	Производство машин и оборудования.	Липецкий	ИТК «Долина машиностроения»
4.	Оптика и фотоника. Микроэлектроника и приборостроение.	Республика Мордовия	ИТК РМ

¹² AVA Group анонсировал строительство промпарка «Псекупский» в Адыгее. Бизнес-Газета. Новости Ростов на Дону от 16.06.2023г. URL:<https://bizgaz.ru/2023/06/16/ava-group-anonsiroval-stroitelstvo-promparka-psekupskij-v-adygee.html>(дата обращения: 08.10.2023).

№	Отрасль	Регион	ИТК
5.	Авиастроение. Новые материалы. Ядерные и радиационные технологии.	Ульяновский	ИТК
6.	Медицина и фармацевтика. Биотехнологии. ИКТ.	Санкт-Петербург	ИТК «Инноград науки и технологий»
7.	Химическое производство	Республика Башкортостан	Нефтехимический ИТК РБ
8.	Автомобилестроение. Химическое производство.	Республика Татарстан	Камский ИТПК РТ
9.	Космическая промышленность. Авиастроение.	Самарский	ИТАЭК
10.	Ядерные и радиационные технологии. Космическая промышленность. Новые материалы.	Красноярский край	Технополис «Енисей»
11.	Медицина и фармацевтика. ИКТ. Микроэлектроника и приборостроение.	Томский	ИТК «SmartTechnologiesTomsk»
12.	ИКТ. Медицина и фармацевтика.	Новосибирский	НПК «Сибирский наукополис»

В настоящее время данные кластеры имеют разный уровень организационного развития: только 3 промышленных кластера соответствуют высокому уровню, 10 – среднему, а 31 – находятся на стадии начального развития.

Самое большое число промышленных кластеров сосредоточено в Европейской части России, где наблюдается наибольшая инновационная активность: Приволжский, Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Соответственно, наименее развитыми с точки зрения кластерного образования сегодня являются Дальневосточный, Южный и Северокавказский федеральные округа.

Регионами-лидерами по количеству промышленных кластеров являются Ульяновская и Челябинская области, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан, которые имеют по 3 кластера в каждом регионе; а также Омская, Калужская, Пензенская и Воронежская области, имеющие по 2 кластерных образования.

Все промышленные кластеры относятся к государственной форме собственности и развиваются на принципах Greenfield. Данный способ предполагает строительство инновационного парка «под ключ» на большой свободной территории со значительными инвестиционными вливаниями. Однако за счет проектирования современной инфраструктуры и новых коммуникаций реализуется возможность существенного роста производственных мощностей с меньшими издержками.

За период 2017-2021 гг. бюджет хозяйствующих субъектов, функционирующих в условиях кластерных образований, на НИОКР увеличился в 1,5 раза, а среднегодовой темп роста – на 8%. Такие показатели говорят об осознанном отношении предприятий кластера к важности и необходимости разработки и внедрения инноваций, непосредственно оказывающих влияние на конкурентоспособность кластерного образования.

Более 72% бюджетных средств со стороны государства направлено на формирование инфраструктуры, стимулирующей образовательный и инновационный потенциал кластеров. Это связано, в первую очередь, с необходимостью укрепления методологии «тройная спираль» и уже имеющимися положительными практиками кластерного развития.

Государственное финансирование кооперации кластерных образований в целях реализации проектов возможно, если число участников превышает 2 единицы. Однако финансирование кооперационных связей в кластерном развитии за рассматриваемый период незначительное (11,8%). Производственная кооперация кластеров России в настоящее время развита на низком уровне – только в 3,1 % случаев отмечается рост данного показателя, научно-исследовательские кооперационные связи чуть выше – 6,6%.

Методология Глобальной кластерной обсерватории в РФ определила наименьший порог эффективности кооперационных процессов – 28%. В большинстве стран-лидеров по кластерному развитию данный показатель имеет значения от 30% до 60%.

При практическом применении кластерного формата в организации цифровой трансформации промышленного сектора экономики используются следующие механизмы:

1) Формируется инструмент соблюдения интересов всех сторон национальной инновационной системы в оптимальных пропорциях (в первую очередь, стейкхолдерами выступают государство и предприятия).

2) Используется инструмент диверсификации рисков инновационной экономической деятельности через создание объектов производства в различных регионах страны.

3) Формируется эффект синергии, при котором сочетание целей социального, экономического, производственного и инвестиционного развития приводят к удвоенным результатам при организации инновационной экономики.

4) Создается потенциал роста уровня конкурентоспособности региональных экономических систем.

5) Использование объектов производственных мощностей местных предприятия для организации на их базе путем модернизации субъектов инновационноориентированного производства продукции.

В России применяется смешанная модель организации кластерного формата развития инновационной экономики. Это позволяет получить такие выгоды, как определение приоритетов с поддержкой государства в рамках программного бюджетного финансирования, а также разработка механизмов, которые устраняют основные барьеры,

препятствующие развитию кластеров и вместе с ними национальной инновационной системы.¹³

Библиографический список

1. Тагаров Б.Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 2. – С. 327-340. – URL:10.18334/ce.15.2.111726(дата обращения: 10.10.2023).
2. Денисова О.Н. Формирование инновационно-промышленного кластера в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 8А. С. 16-23. DOI: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2022-8/b1-denisova.pdf>(дата обращения: 08.10.2023).
3. В Адыгее строят крупнейшую на юге России промзону. Газета Кубанские Новости от 23.03.2023г. URL:<https://kubnews.ru/obshchestvo/2023/03/23/v-adygee-stroyat-krupneyshuyu-na-yuge-rossii-promzonu/>(дата обращения: 08.10.2023).
4. AVA Group анонсировал строительство промпарка «Псекупский» в Адыгее. Бизнес-Газета. Новости Ростов на Дону от 16.06.2023г. URL:<https://bizgaz.ru/2023/06/16/ava-group-anonsiroval-stroitelstvo-promparka-psekupskij-v-adygee.html>(дата обращения: 08.10.2023).
5. Развитие инновационных кластеров в России- аналитические материалы «Деловой профиль».URL:<https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii/>(дата обращения: 10.10.2023).

¹³ Развитие инновационных кластеров в России- аналитические материалы «Деловой профиль».URL:<https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii/>(дата обращения: 10.10.2023).

СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 33

Кадыров Б.К. Анализ продовольственной безопасности региона в обеспечении устойчивого развития страны

Analysis of food security of the region in ensuring sustainable development of the country

Кадыров Б.К.

стажер Экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, г. Москва

Kadyrov B.K.

intern at the Faculty of Economics of M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

***Аннотация.** В научной статье рассмотрены вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны на основе развития сельскохозяйственного комплекса региона, проанализированы конкретные статистические данные, материалы по региону, сформированы ряд рекомендаций и предложений.*

***Ключевые слова:** продовольственная безопасность, мировой кризис, внутренний рынок, регион, устойчивое развитие*

***Abstract.** The scientific article examines the issues of ensuring the country's food security based on the development of the agricultural complex of the region, analyzes specific statistical data, facts on the region, and forms a number of recommendations and proposals*

***Keywords:** food security, global crisis, domestic market, region, sustainable development*

Одной из важнейших задач для каждого суверенного государства, стремящегося сохранить стабильность развития и независимость, является обеспечение продовольственной безопасности.

Как указано в Римской декларации, принятой 13 ноября 1996 года, «продовольственная безопасность означает наличие физического и экономического доступа к продуктам питания в достаточном количестве для того, чтобы все люди могли постоянно вести активный и здоровый образ жизни». Римская декларация призывает обеспечить право каждого гражданина любой страны на адекватное питание, здоровье и отсутствие голода, а также сформировать национальную независимую продовольственную систему.

Мировой кризис, наблюдаемый на современном продовольственном рынке, направлен на решение проблем продовольственного обеспечения: во-первых, на создание необходимых условий для интенсификации национальной агропромышленности; во-вторых, на поиск и определение путей решения возникших проблем. [1]

Человек переносит жару-холод, но не голод. В настоящее время около 1,5 млрд. человек живет в голодных условиях.

Благосостояние народа имеет не только социальное, но и политико – стратегическое значение. Политологи утверждают, что без полного удовлетворения продовольствием, как минимум на 75% населения, не может быть проведена любая реформа. [2]

Американские ученые Ластер Браун и Хэл Кейн предлагают пересмотреть приоритеты международных отношений в своей книге «Переполненный дом» и предупреждают, что в наши дни продовольственный вопрос занимает первое место по важности и актуальности. В стране, где продовольственные проблемы обострились, политико-социальная стабильность не устанавливается. По данным Всемирного банка, есть 33 страны, которые регулярно сталкиваются с такими проблемами, как нестабильность, рост инфляции, рост цен на продукты питания. Так, в 2019 году в связи с резким подорожанием продуктов питания в связи с глобальным кризисом в условиях пандемии в 40 странах активизировались народные волнения. В настоящее время 36 странам, нуждающимся в продовольствии, требуется срочная международная помощь. Около 88 стран испытывают нехватку продовольствия из-за низкого дохода. [3]

Для обеспечения продовольственной безопасности в любой стране, прежде всего, необходимо создать специальный резерв. Так, по мнению экспертов Международной организации ООН по продовольствию, накопленные запасы считаются достаточными, если запасы зерна в государстве достигают 60 дней или составляют 17-20 процентов от годового потребления.

Многие ученые мира единогласно пришли к выводу, что «если государство получит 25 процентов продуктов питания извне, эта страна теряет продовольственную безопасность». По данным министерства сельского хозяйства, Казахстан импортирует около 40 процентов молока, 29 процентов мяса, 94 процента сахара и 43 процента овощей (даже Россия, имеющая большие запасы продовольствия, перевозит 40 процентов продуктов питания из-за рубежа). После этого трудно говорить о продовольственной безопасности нашей страны. Сырьевой характер сельского хозяйства препятствует продовольственной безопасности. 80% сельхозпродукции в стране производится в сыром виде, а из-за технологической отсталости мы не можем производить готовую продукцию. В мировой практике страны Германии, Франции, Швеции, США уже в 70-80-е годы приняли законы, особо защищающие права фермеров по мерам, направленным на продовольственную безопасность. В настоящее время в США ежегодно выделяется 35-40 млрд долларов по десяткам программ по обеспечению продуктами питания. В связи с этим, возникает

незамедлительная необходимость совершенствовать законы в сфере сельского хозяйства РК.[4]

Это обстоятельство еще раз раскрывает «слабость» нашей аграрной отрасли, ее малую способность противостоять опасным явлениям, происходящим в мире. В настоящее время, когда мировой продовольственный рынок переживает непростую ситуацию, необходимо пересмотреть ранее сформировавшиеся стереотипы и в соответствии с современными требованиями изменить стратегические направления деятельности в отрасли. Однако это не означает, что мы полностью изменим наше нынешнее стратегическое направление, нам просто нужно внести частичную корректировку в связи с недавними обстоятельствами. Поэтому, продолжая проводимую сейчас государственную аграрную политику, необходимо дополнить ее новым содержанием, чтобы обеспечить продовольственную безопасность нашей страны, как бы ни менялась ситуация.

Особое значение в растениеводстве приобретает диверсификация сельскохозяйственных культур. Между тем, с одной стороны, необходимо выбрать наиболее выгодные для этого региона культуры с учетом природно-климатических особенностей каждого региона, а во-вторых, обеспечить выращивание в достаточном количестве культур, спрос на которые сейчас не полностью обеспечивается внутренним рынком. Для стимулирования этого используются меры государственного регулирования и поддержки. В частности, значительно увеличен размер субсидий на выращивание масличных культур, плодовоовощной и бахчевой продукции, сахарной свеклы, риса и винограда, где отечественное производство не может обеспечить спрос на внутреннем рынке. Эти меры уже начали приносить результаты. Товарпроизводители уже в 2010 году увеличили посевы масличных культур на 191,7 тыс. га или на 28,5%, плодово-ягодных, бахчевых и виноградных культур на 4,7 тыс. га или на 10,3%, сахарной свеклы на 5,6 тыс. га или на 40,9%.

Учитывая, что одной из главных проблем земледелия является снижение качественных свойств почв, где, в дальнейшем мы должны уделить особое внимание восстановлению и повышению плодородия. [5]

Вопрос обеспечения внутреннего рынка бахчевыми продуктами по-прежнему остается наиболее уязвимым аспектом земледелия. Экспертиза показала, что объем производства бахчевых культур в целом достигает полного покрытия потребностей страны. Но в межсезонье возникает дефицит данной продукции, что, в свою очередь, вызывает рост цен, тем самым рост показателя инфляции.

Согласно международным нормам потребления продуктов питания, один человек должен потреблять 82 килограмм мяса в год для полноценного функционирования организма. По стране этот показатель составляет около 44-49,2 килограмм. Для сравнения, в других государствах такой показатель следующий: Белоруссии-60 кг., России - 56 кг., США-

115 кг., в странах Европы - 90 кг. Казахстанцы имеют недостаточное потребление по всем основным продуктам питания, кроме хлебобулочных изделий.

Одна из территорий страны, отличающаяся своими аграрными возможностями в АПК и имеющая большой потенциал в обеспечении продовольственной безопасности, - это восточный регион республики.

Территории Восточно-Казахстанской (ВКО), Абайской областей составляет 283,2 тыс. кв.км., здесь проживает более 1,42 млн. человек. Раннее восточный регион страны занимал первое место по производству молока (13,5%), третье место по производству яиц (11,4%) и мясной (12,0%) продукции и четвертое место по производству шерсти (11,4%). Восточный регион является уникальным монополистом по продукции мараловодства.

Несмотря на то, что восточный регион обладает прекрасными природными ресурсами для развития сельского хозяйства, в год за пределы региона всего на сумму 60 млрд. тенге завезено 15 тыс. тонн картофеля, более 10 тыс. тонн овощей, 5 тыс. тонн мяса и около 4 тыс. тонн рыбы.

Несмотря на то, что по региону при наличии более 3 млн. крупного и мелкого рогатого скота недостаточно предприятий-переработчиков и реализаторов, заготовителей, хранителей сельскохозяйственной продукции. Из 205 тыс. га орошаемых земель используется только 60 тыс., то есть 29,3%.

По птицеводческой продукции закрылись наши ведущие предприятия, которые были приоритетными по Республике, такие как Птицефабрика «Семей-Кус»/ «Восток бройлер» в г Семей, «Черемшанская птицефабрика» в Усть-Каменогорске, «Кызылжырская птицефабрика» в Павлодаре. Такие проявления и без того доминирующий импорт на нашей территории увеличивает объемы российской и китайской продукции. [1]

В разные годы в регионе в рамках программ устойчивого развития сельхозкомплекса была проделана большая работа. Мы не говорим, что результатов совсем отсутствуют. Так, по региону Семей производство мяса по сравнению с 2019 годом увеличилось на 7,6%, молока на 3,5%, яиц на 5,8%. Объем валовой продукции сельского хозяйства составил 3605,3 млн тенге и вырос на 6,3%.

Для жителей города организовано 24 сельскохозяйственных ярмарки, где реализовано продукции общей стоимостью на 76,2 млн. тенге, что на 15-20% ниже рыночных цен.

Тем не менее, Восточно - Казахская, Абайская области не в полной мере решают проблему регионального продовольственного обеспечения. Мелкие крестьянские хозяйства и домохозяйства преобладающего типа не в состоянии обеспечить производство и население достаточной сельскохозяйственной продукцией, сырьем. При этом представляется необходимым ускорить вопрос их укрупнения, кооперации.

В регионе недостаточно складов для хранения продуктов питания, они малоемки, требуют современного технологического оснащения.

Строим дорогие комплексы, привозим дорогой скот извне, что, конечно, верно, но очевидно, что цена на продукцию, полученную из них, тоже будет очень высокой. Интересно, сможет ли население позволить себе его потреблять? Поэтому пик цен на сельскохозяйственную продукцию характерен и для нашего региона. Государство здесь должно строго контролировать, проводя грамотную ценовую политику. Если средняя заработная плата по республике превышает 300 000 тенге, то по региону она составляет всего 150-170 тысяч тенге. Причина, по которой мы не полностью удовлетворены продуктами питания, как мы упоминали выше, также в этом. Трудно предсказать, насколько улучшится социальное положение населения, учитывая, что в будущем цены на продовольственном рынке будут только расти.

Учитывая, что в сельской местности проживает более 45% населения страны, развитие аграрной отрасли является решающим фактором повышения качества жизни населения, проживающего на селе. В этой связи необходимо усилить работу по развитию социальной и инженерной инфраструктуры села, моделированию оптимального сельского размещения.

Промышленность по переработке сельскохозяйственной продукции является не только одной из основных отраслей экономики, но и гарантом продовольственной безопасности страны.

Неполное насыщение отечественными продуктами питания объясняется самой низкой производительностью труда в сельском хозяйстве (чуть более 3 тысячи долларов на одного работающего в год, а в развитых странах этот показатель составляет 50-60 тысяч долларов).

Согласно прошлогоднему Посланию Президента, была поставлена задача в ближайшие годы как минимум удвоить производительность в агропромышленном комплексе.

Эту сложную задачу может решить только аграрно – индустриальная диверсификация, т.е. срочное увеличение переработки сельскохозяйственного сырья, новое оборудование, новые технологии и новый подход в сельском хозяйстве.

В обеспечении продовольственной безопасности страны с 2014 года более 80% внутреннего рынка продовольственных товаров должны были составлять отечественные продукты питания, эта задача продлена до 2025 года.

В соответствии со стратегическими целями в сфере сельского хозяйства к 2023 году в общем объеме экспорта потенциал аграрной отрасли страны будет увеличен до 8%, переработка мяса-до 27%, молока-до 40%, фруктов и овощей-до 12%. [6]

В заключение, на основе приведенной выше анализируемой проблемы можно сделать следующие рекомендации и предложения:

- будучи полноправным членом Всемирной торговой организации Казахстана (ВТО), казахстанское ветеринарное законодательство должно соответствовать международным нормам и требованиям с учетом отечественных интересов;
- оптимизация гос.администрации за счет расширения налоговых льгот предприятиям по глубокой переработке сельхозпродукции;
- усиление регулирующей роли государства протекционистского характера на продовольственном рынке страны;
- пересмотреть механизмы сближения между производителем и потребителем сельхозпродукции;
- рассмотреть меры по вовлечению частного сектора-производителя сельскохозяйственной продукции, проживающего в сельской местности, в рыночные отношения;
- поскольку сельское хозяйство является стратегическим комплексом, необходимо расширить долю государства в нем.

Библиографический список

1. Құбаш Сағидомаұлы, Продовольственная безопасность зависит от аграрных держав, 2022 г.
2. Мұрагер Сералы, На пути к продовольственной безопасности / / Бизнес Билік, газета Экономика, №3, с. 64. 2021 г.
3. Вита Викторвна, Потенциал продовольственной безопасности региона пока не используется – ВКО//КАЗИНФОРМ, 2019
4. Назарбаев Н. А.//Новое десятилетие РК-Новый экономический подъем-Новые возможности Казахстана. Астана-2010 г.
5. Н. А. Назарбаев / / Построим будущее вместе. Астана-2011г.
6. Стратегический план развития РК до 2020 года.: Указ Президента РК от 1 февраля 2010 года №922.

Электронное научное издание

**Слияние экономических и правовых идей:
перспективы для инновационного роста**

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

5 ноября 2023 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 1,2. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1